

— На этот раз, вернувшись, какие у тебя планы? — Сюй Яньчжэнь с искренней заботой поинтересовался будущим своего племянника. В настоящее время Сюй Эр не испытывал недостатка в деньгах, и, если говорить прямо, даже если бы он сейчас оказался прикованным к постели, наняв десяток нянь, он мог бы спокойно прожить всю оставшуюся жизнь.

Но Сюй Эр всего двадцать лет, неужели он будет жить впустую всю жизнь?

— Конечно, я буду учиться. Я уже договорился с дедушкой Го. Как только закончу нынешний курс вечерней школы, у меня будет диплом, и тогда я смогу поступить в аспирантуру к дедушке Го.

Услышав это, Сюй Яньчжэнь одобрительно кивнул. Семья Сюй всегда придавала большое значение образованию детей, но на данный момент высшее образование в семье имел только старший брат Сюй Эра, Сюй Яньмин, окончивший военную академию по специальности инженера. Если Сюй Эр сможет поступить в аспирантуру к своему тестю, он станет самым образованным человеком в семье.

— Тогда слушай дядю, купи квартиру в Моду и обустройся там. Остальные деньги лучше вложить в покупку нескольких домов или лавок, чтобы сдавать их в аренду. Ты, парень, не умеешь вести бизнес, а сдача в аренду — это просто, не прогоришь.

Сюй Яньчжэнь тщательно помогал Сюй Эр изучить, где лучше купить жилье, а где подходящие места для аренды.

Чэнь Чжибэй тоже внимательно слушал, время от времени высказывая свои соображения.

Сначала Сюй Яньчжэнь и Чэнь Чжибэй говорили, а Сюй Эр только кивал, не внося никакого вклада. Позже Чэнь Чжибэй и Сюй Яньчжэнь продолжили обсуждать, а Сюй Эр просто пошел с близнецами играть в «Контру».

Что касается жилья, Сюй Эр считал, что главное — иметь свое место. Очевидно, он никогда не задумывался о том, что после покупки жилья можно не жить с Чэнь Чжибэем.

На следующий день Сюй Эр уединился дома, решив серьезно заняться своим мастерством резьбы.

Резьба была первым навыком, которым овладел Сюй Эр, еще раньше, чем антиквариат и каллиграфия.

Раньше он почти каждый день брал в руки резец и вырезал различные фигурки, в основном маленьких животных, из камня или дерева, большинство из которых он дарил детям соседей.

От табличек-оберегов «Безопасного пути» из мелколистного сандала до нефрита Цзыгана, мастерство и техника резьбы Сюй Эра постоянно развивались, но не были систематизированы.

Однако куклы Двенадцати зодиакальных животных, привезенные из Сянцзяна, вдохновили Сюй Эра на дальнейшее развитие в резьбе.

Ажурная резьба и микрогравюра были двумя техниками, с которыми Сюй Эр ранее не сталкивался.

В этой коллекции кукол Двенадцати зодиакальных животных было много снов, всего двенадцать, каждый из которых представлял собой мастерство одного резчика.

Хотя эти куклы выглядели как единый набор, на самом деле их создали двенадцать известных мастеров резьбы эпохи Мин, каждый из которых вырезал одну фигурку, воплотив в ней свои высочайшие навыки.

Из снов можно было понять, что в то время проводился конкурс резьбы, организатором которого был, вероятно, главный евнух. Лучший мастер должен был быть отправлен в столицу, чтобы вырезать украшения для дня рождения одной из императриц.

Хотя все работы были выполнены из дерева, многие из этих мастеров специализировались на других материалах.

Грецкие орехи, куски нефрита, камни, агат, кости животных, бамбук — все, что можно было представить, могло быть использовано для резьбы.

Глубокое мастерство, заключенное в этих работах, невозможно было постичь за один или два дня.

Однако Сюй Эр не спешил, ведь он был еще молод, и времени у него было предостаточно.

Через неделю Лу Цзю привез в Моду картины, заказанные Сюй Эром, и был тепло встречен как старейшиной Го и старейшиной Чжан, так и самим Сюй Эром.

Лу Цзю привез все заказанные работы, включая ту, которая требовала особой обработки, и даже заново оформил ее.

Картина, которую владелец Лу считал подделкой, на самом деле была скрытой работой.

Кто-то намеренно использовал посредственное произведение, чтобы скрыть оригинальную картину, возможно, для защиты или сокрытия. В итоге эта картина была утеряна и попала в руки Сюй Эра.

На картине была изображена девушка, сидящая у окна, одетая скромно, но с изящной аурой, читающая книгу. Надпись гласила: «17-й день восьмого месяца года У-Инь», а печать принадлежала «Беглому отшельнику-чиновнику», за которой следовала печать коллекционера эпохи Цин, «Яцзянь из зала Цзялэ».

Печать автора Сюй Эр не знал, но печать коллекционера он узнал — это была печать знаменитого чиновника Хэ Шэня. У его прадеда было несколько картин с такой же печатью, абсолютно идентичной, так что ошибки быть не могло.

Если это была коллекция Хэ Шэня, то автор, скорее всего, был известной личностью. Теоретически, в то время не было мастеров, которых Хэ Шэнь бы коллекционировал, а учитывая одежду девушки на картине, автор, вероятно, жил в эпоху Мин.

А среди тех, кто мог так живо и изящно изобразить человека, был, вероятно, только знаменитый Тан Инь, один из четырех великих талантов.

Когда Сюй Эр впервые подумал об этом, он был в восторге, считая, что снова выиграл, но из-за множества дел ему пришлось отложить картину на потом, чтобы внимательно изучить ее позже.

Сюй Эр провел несколько дней с Лу Цзю, проводил его обратно в Сянцзян и снова уединился.

На этот раз он решил самостоятельно заняться резьбой.

Это было советом старейшины Чжана.

— Твое мастерство уже отточено, но чтобы достичь успеха, нельзя останавливаться на достигнутом. Использование качественных материалов заставит тебя быть осторожным, и это может привести к созданию лучших работ.

Однако Сюй Эр не решился сразу использовать лучшие материалы. В этот момент ему пригодился деревянный ящик, который он получил от У Пяня.

Сюй Эр взял ящик, отбросил все ранее придуманные эскизы, закрыл глаза, глубоко задумался, взял резец и начал резать по текстуре дерева.

Сначала это были просто линии, затем появился пейзаж с горами, рекой и причудливыми скалами.

Позже добавились карпы в воде, обезьяны среди скал и журавли, любующиеся своим отражением.

Затем у карпов появился лист лотоса для игры, у обезьян — фрукты, а глаза журавлей стали живыми.

Через два дня Сюй Эр поместил ящик на позаимствованный шлифовальный станок, аккуратно отполировал его, удалил заусенцы и нанес слой воска, придав ящику роскошный вид, напоминающий стиль эпохи Тан.

После завершения работы с ящиком Сюй Эр отнес его к старейшине Чжану, получил его одобрение и, набравшись смелости, принялся за обработку кусков нефрита «баранье сало».

Три маленьких и два больших куска слегка желтоватого нефрита лежали перед Сюй Эром.

Он подсчитал количество членов семьи: у него было четыре младших брата и одна сестра. Эти куски нефрита можно было использовать для создания подвесок для каждого. Остатки материала можно было использовать для создания небольших украшений для племянников и племянниц Чэнь Чжибэя.

Сначала Сюй Эр использовал лучший кусок для создания подвески в виде боба для своей сестры Сюй Ни, а для младшего брата Сяо Ху вырезал маленького тигра.

Для близнецов он использовал большой кусок нефрита, создав двух обезьян, смотрящих друг на друга. Для самого младшего брата, Сюй Мая, он сделал подвеску с узором из облаков удачи. Хотя он видел его всего три раза, Сюй Эр воспринимал его как слабого и недоедающего ребенка.

Из оставшегося материала Сюй Эр сделал три пары сережек для второй бабушки, тети и тети по отцу. Что касается своей мачехи Лю Юньхуа, он просто заказал пару золотых браслетов в ювелирном магазине.

Лю Юньхуа любила роскошные вещи, а такие скромные украшения, как нефрит, ее не привлекали.

Трое племянников и племянниц Чэнь Чжибэя получили небольшие подвески из нефрита, пусть

и маленькие, но все же проявление внимания.

Из оставшегося большого куска нефрита Сюй Эр вырезал фигурку пиксиу и поместил ее в зал Цзюйбао старейшины Чжана, чтобы тот помог ее продать.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16299/1470283>